

Меня зовут Саша. Моя мать ушла от папы, когда я был ещё очень маленьким. Почему она бросила нас вдвоём с отцом, я так никогда и не понял. Мой папуля мягко говоря не знал, какое воспитание нужно давать ребёнку. Зато у него отлично получалось зарабатывать деньги на своей престижной работе, что компенсировало недостаток отцовского внимания.

Я хорошо учился в колледже, общался со многими одноклассниками, но я не мог сказать, что такая жизнь меня устраивала. В процессе моего переходного возраста я начал понимать, что как будто нахожусь не в своём теле. Я начал замечать, что меня не интересовали девочки в отличие от остальных, мне, наоборот, нравилось копировать их поведение и манеры, как они вели себя в общении с парнями. Дома я смотрел клипы Бейонсе, Кристины Агилеры, Ферги и пытался научиться танцевать и двигаться, как это делали они. В конце концов я задумался, почему мне это нравится и поступаю ли я правильно. Но удовольствия от танцев перевешивали мои переживания.

К нам с папой часто заходила его сестра, тётя Оля. С тётей Олей у меня были отличные отношения, и с ней я мог поговорить на любые темы. Я долго думал, стоит ли мне рассказывать ей о своём увлечении. Но я даже не ожидал встретить такой реакции:

— Сашуль, ты что? Ничего плохого в танцах нет. Они помогают тебе стать пластичнее и привлекательнее. Многим это нравится, но они скрывают об этом. Слушай; а хочешь, я запишу тебя на танцы? У меня там знакомая работает, они как раз новую группу набирают. Ты увидишь, что туда ходят не только девочки, но и мальчики. —

Я согласился, и уже на следующий день пошёл на занятия по бальным танцам. Я переоделся и пошел в актовЫй зал, где уже сидели несколько девочек моего возраста. Мальчиков, как я и боялся, в зале больше не было. Через десять минут пришла преподавательница танцев. Она оглянула зал и, остановив взгляд на мне, сказала:

— В этом году нас посетило не так уж много новичков, как в прошлом. Я думала вести курс парных бальных танцев, но теперь мне кажется, будет более продуктивным давать вам уроки Body Ballet. Девушки обожают учиться этому танцу. Он помогает держать осанку, делает вашу фигуру грациозной, а главное — придает форму ягодицам и бедрам. Я буду признательна, если вы, молодой человек, не испугаетесь и всё равно будете ходить на мои занятия. —

Пока женщина это говорила, она буквально испепеляла меня своим взглядом, что я не мог отказаться;

Мои домашние тренировки мне сильно помогли, и уже через неделю преподавателю стало понятно, что я лучше всех танцую в группе. Я без особого труда мог делать некоторые хореографические па, растягиваться и даже выполнять базовые пируэты. Я чувствовал, как девочки, занимающиеся со мной в группе, завидовали мне. Со мной они всегда разговаривали высокомерно или делали вид, что не замечали меня. Теперь я на своей шкуре узнал, что такое женская зависть. Но мои старания оправдали результаты. Где-то через один-два месяца тренировок, уже смотря в зеркало, я видел, как оформилась моя попа и накачались ноги. Фигура стала более женственная, теперь она напоминала песочные часы, даже несмотря на тот факт, что не было груди. Если бы я с такой фигурой переоделась в девушку, то я уверен, никто бы и не отличил меня от обычной студентки.

Теперь все мои мысли были заняты танцами. Я бежала из колледжа домой, а потом на

студию, где проводила весь вечер, пытаясь исполнить сложные движения и комбинации. Однажды после такой тяжелой тренировки я сидела бездыханная в раздевалке, и ко мне подошла преподавательница и сказала:

— Саш, такого прогресса я никогда не видела. Если говорить откровенно, ты танцуешь потрясающе. Я бы хотела тебя подготовить к первым соревнованиям по танцам, но там будут выступать исключительно девушки, ты понимаешь? Официально никаких запретов по полу нет, но если ты готова (она именно сказала готова!) станцевать в балетном платье или купальнике, то я не против тебя подучить сверхурочно. —

Я размышляла над решением недолго. За всё время тренировок я думала лишь о том, как было бы круто выступать на сцене перед публикой, когда на тебя обращены взгляды десятков ценителей искусства;

— Да! Да! Я очень хочу участвовать! Это было бы потрясающе! —

— Ну вот и договорились. Я очень рада. Мне кажется, танцы это стопроцентно твоя стихия, Саша. Но тебе нужно обязательно отрастить волосы и стараться хотя бы на время соответствовать женскому образу. Тебе будет проще в дальнейшем танцевать, если почувствуешь, какого это быть девушкой. —

Папа знал о моём увлечении танцами, но не придавал этому особого значения. Он считал, что в занятии любимым делом нет ничего зазорного, тем более если это полезно для здоровья. Я возвращалась домой чуть раньше папы, успевала принять душ и садиться за уроки. Один раз я задержалась на занятиях и, дико уставшая, бросила балетную пачку вместе с пуантами у входа. Когда я была в ванной, я услышала, как папа зашел в квартиру и закрыл за собой дверь. Я вспомнила, что забыла полотенце в своей комнате и аккуратно вышла из душевой кабинки, но увидела перед собой папу. Он повернул голову и обомлел от увиденного. Папа только сейчас смог лицезреть, как изменилось его чадо. Я, раскрасневшись, быстренько побежала в свою комнату, при этом закрыв, как девушка, грудь одной рукой и пах другой. Но папуля не мог отвести глаз от моих мокрых длинных ножек и аппетитных ягодичек. Потом он посмотрел в сторону и увидел мои вещи, которые я забыла убрать, придя домой. Это был первый звоночек;

Тётя Оля долго не навещала нас с папой, и вместо того, чтобы заехать к нам в гости, она решила заказать столик в ресторане, чтобы посидеть в скромном семейном кругу. Но перед ужином Оля позвонила мне и предложила составить ей компанию, чтобы походить по магазинам. Когда мы с ней увиделись, тётя от всей души обрадовалась моему прогрессу в танцах и, осмотрев меня с ног до головы, сказала:

— Ох, надо же что танцы делают; я же говорила! —

Мы зашли в женский магазин, и тётя Оля стала выбирать себе джинсы.

— Саш, ты тоже выбери себе что-нибудь, у тебя как раз такая фигура; сложно будет подобрать джинсы в мужском отделе. —

И вправду, я пытался мерить парочку, но все они были мне малы в ягодичках и большие в талии.

— Вот, примерь, эти должны подойти, — сказала тётя.

Оля дала мне светло-синие джинсы с рисунками в виде бабочек и маленькими блестящими камушками. Я чувствовала себя не совсем уютно, но зато джинсы сидели на мне идеально.

— Мне в них удобно, к тому же они достаточно интересные, с рисунками. —

— Да, очень красиво! Ты в них выглядишь очень стильно. Давай тогда наверх тоже подберём

что-нибудь с бабочками? —

Тётя бегала минут пять по магазину, а я уставилась на себя в зеркале и не могла поверить, что всё это происходит со мной. Волосы на голове за несколько месяцев уже отросли, талия сузилась ещё больше, даже лицо стало немного женственней, чем раньше, ушли резкие черты на скулах и щёках, и улыбка стала какой-то кокетливой что ли…

— Я нашла! Держи! —

Тётя протянула мне в кабинку тонкую полупрозрачную белую кофточку с бабочкой на груди. Примерив кофточку, я сказала:

— В принципе мне нравится. А ты, как думаешь, Оль? —

Оля внимательно посмотрела и заявила:

— Саш, так не пойдёт. Эту кофту нельзя носить без лифчика. У тебя всё просвечивает через неё. Взгляни, даже соски видны. —

Я посмотрела на свои соски, которые накалились, словно стрелы, от возбуждения и наивно спросила тётю:

— Но… но я ведь мальчик. Оль, так неправильно… Почему ты говоришь об этом, как будто это нормально? —

— Да потому что посмотри на свою фигуру. Грех её не подчеркивать. Ты когда-нибудь видела мальчика с такой сексуальной попой? (при этом тётя дьявольски улыбнулась и шлепнула по моей попке, что я даже взвизгнула, как девчонка) Я же прекрасно понимаю, что тебе доставляет удовольствие примерять девчачьи шмотки и быть девушкой в глазах парней. Я, наоборот, тебе помочь стараюсь. Кстати, твой папа мне рассказал о том случае с ванной… И знаешь, я никогда не видела своего брата, настолько возбужденным и красным от смущения… —

Я тоже начала краснеть при словах о папе, это заметила тётя и, чтобы не трогать эту тему, сказала, что нам пора идти в магазин нижнего белья. Оля выбрала много нарядов для себя, разные комбинации, пеньюары (у неё не было отбою от мужчин, но она это тщательно пыталась скрывать), для меня она выбрала несколько комплектов с разными видами трусиков (от шортиков до стрингов), колготки и чулки. Передать мою радость в тот момент в полной мере невозможно. Я надела лифчик под кофту, и моя маленькая грудь визуально стала больше, что привело и меня, и мою тётю в настоящий восторг.

— Красавица! Сашенька, знаешь, что мы забыли купить тебе? — сказала Оля.

— Что? —

— Туфли. Посмотри на себя: модные джинсы, красивая кофта и эти убогие кеды. Нам определенно нужно что-нибудь тебе подобрать. —

— Оль, с одеждой я ещё понимаю… но туфли… что скажет отец? —

— Я же буду с тобой. Ты не переживай, Саш. Мы обо всём поговорим с папой. —

Когда мы вошли в магазин обуви, я боялась, что кто-то заподозрит о том, что я на самом деле парень. Но женщина-консультант спокойно подошла к Оле и спросила, чем может нам помочь.

— Да, нам бы выбрать туфли для этой миледи, — сказала тётя.

Женщина принесла несколько пар обуви, которые были с самым большим ценником в магазине. Я аккуратно шепнула тёте о том, сколько стоят туфельки.

— Никогда не экономь на себе, дорогуша. Привыкай, потом твоему папе нехило придется, чтобы обеспечивать такую дочь. —

Мы долго выбирали, какого цвета лучше взять, но в итоге остановились на белых босоножках с пятнадцатисантиметровым каблучком от Emporio Armani. Занятия танцами приучили меня ходить на каблуках, поэтому я чувствовала себя в туфельках вполне комфортно. Тётя сказала мне пройтись в туфлях, и когда я шла к зеркалу, я заметила взгляды нескольких мужчин на своей попке. Джинсы плотно облегли её, и каждый мой шаг заставлял булочки двигаться из стороны в сторону, вверх-вниз, а туфли на шпильках не на шутку возбуждали представителей сильного пола. Я даже услышала сзади, как одна женщина сказала своему спутнику: «Что уставился на эту малолетку? Тебе не стыдно хоть?» Эти слова дали мне знак об окончательной победе женственности внутри меня.

— Да, подруга. У тебя отличные природные данные, но ты должна понимать, что не так просто постоянно держать себя в тонусе, поэтому ты должна следить за своей внешностью. У нас осталось пара часов до того, как приедет твой папа, так что пойдём в салон красоты делать из тебя богиню. Я тебя оставлю там, а сама ещё пройду по магазинам, не всё успела купить.

— Я всегда мечтала иметь красивую причёску, но я никак не ожидала, что все мои мечты начнут сбываться в один день.

— Девушка, у вас удивительно густые волосы! С такими волосами, наверняка, моделью работаете! — пошутил парикмахер. Мне выпрямили и уложили волосы так, что моя причёска как будто отражала мою грациозность и в то же время скромность и застенчивость. Теперь волосы свободно доставали до плеч, и я чувствовала себя естественно и легко. Более того, мне их немного обесцветили, чтобы сделать причёску максимально эффектной.

— Вы похожи на маленькую куколку. Очень мило! — в очередной раз парикмахер восхищался мною.

Потом мне сделали педикюр и маникюр, депиляцию волос на ногах, наконец-то прокололи уши и вставили шикарные золотые серёжки! Я уже начала беспокоиться, куда могла деться Оля. Но как только я об этом задумалась, моя любимая тётя вернулась, и мы вместе отправились в ресторан. Подходя к машине, я в очередной раз ловила взгляды голодных мужчин, которые пожирали нас с тётей с ног до головы

— Оля, я так счастлива! Тебе не передать! Оказывается, всё это время я жила не для себя. Ты спасла меня, даже поверить не могу, что теперь я буду девушкой. Но как на это отреагирует папа? —

— Я рада за тебя, Сашенька. Послушай, я говорила с ним. Он мне сказал, что когда увидел тебя, выбегающую из душа, он сразу вспомнил твою маму. Он смотрел на тебя уже не то что бы на как сына или даже дочь, а уже как на женщину. Тебе осталось только покорить его. У него не было связей довольно давно, и у тебя есть отличные шансы соблазнить его, как настоящая девушка, понимаешь? —

— А откуда ты вообще решила, что я хочу спать с собственным отцом? —

— Потому что всегда когда мы сидим за столом ты пялишься на него, облизываешь губы. Это происходит непроизвольно, возможно ты даже этого не замечаешь. Я, как женщина, прожившая относительно много лет, могу сказать, когда видно, что девочка хочет парня. —

После этих слов мы, молча, доехали до ресторана. Перед выходом Оля накрашила мне губки, подвела реснички и чуточку подкрасила мне брови. Получился не особо яркий макияж, но в этой неброскости читалась ещё большая женственность

Мы с Олей вошли внутрь ресторана, и я сразу увидела папу, сидящего за одним из столиков.

Он спокойно попивал вино и смотрел в окно.

— Привет, братишка! — громко крикнула Оля и полезла обниматься к папе.

Сначала папа не обратил на меня внимания, потому что был стиснут в объятиях своей сестры. Но как только я подошла к нему поближе, он потерял дар речи; Перед ним стояла теперь уже его дочка с длинными кудрявыми волосами, накрашенным молоденьким личиком и в женском наряде. Оля, чтобы предотвратить неловкий момент, сказала:

— Видишь, как я сегодня придела Сашеньку! Я уверена, что Сашуля в таком виде выглядит более привлекательно. Ну-ка, повернись, дорогая! —

Я подошла еще ближе к папе, цокая каблучками, и повернулась к нему спиной. Папа уставился на мою попу и ножки и около десяти секунд тупо молчал;

— Ну как, нравится теперь тебе твой ребёнок, а? — спросила Оля, когда мы сели за стол.

— Да, постарались вы на славу; даже вот маникюр умудрились успеть сделать. —

Оля улыбнулась и посмотрела меня, её взгляд обозначал примерно следующие:

«Ты зря переживаешь, крошка. Если твой папа даже маникюр заметил, значит, он точно тебя хочет».

Мы говорили на разные темы, Оля рассказывала свои новости, я упомянула о том, что мне на танцах предложили участвовать в конкурсе. Папа смущался, часто поглядывал на меня, но сразу отворачивался, что ещё больше радовало нас с Олей.

Через полчаса Оля сказала, что ей нужно уходить срочно по делам. Она попрощалась с папой, взяла меня за руку и отвела в дамскую комнату.

— Саш, теперь всё в твоих руках. Ты должна проявить инициативу. Пока ты была в салоне, я прикупила тебе несколько женских ночнушек и маечек. Не стоит сразу давить на папу, но попытайся понравиться ему. —

Какое-то время мы сидели вдвоем за столом с папой, словно парень с девушкой на первом свидании. Мы говорили о моей учёбе, о папиной работе, о планах на лето. Папа подробно расспросил меня про танцы и пообещал обязательно посмотреть моё выступление на конкурсе. Мы поужинали, выпили немного вина и без происшествий поехали домой. В машине папа изредка косился на мои ножки, но никакого особенного поведения с его стороны не было.

Когда мы приехали домой, я предложила папе посмотреть какой-нибудь фильм, так как на редкость вечер у нас обоих был свободен и мы давно уже не проводили время вдвоем. Я выбрала романтическую комедию «Секс по дружбе», и папа не был против этого фильма.

Через какое-то время после начала просмотра я опустила голову папе на плечо и положила руку ему на бедро. Папа никак не среагировал, но его член заметно стал выпирать из штанов. Я решила, что пора действовать, и сказала папе, что отойду на минутку.

Я переоделась в белую маечку и трусики, которые мне купила Оля. специально для .org Перед тем, как вернуться к папе, я тщательно промыла попку и еще раз навела марафет. Потом я быстро вернулась в комнату к папуле и как ни в чём не бывало села рядом с ним. Папа сразу забыл про фильм и уставился на мои ноги, эротично протянутые вперед. Я протянула руку к члену папулы и через штаны стала его гладить. Папа чуть слышно застонал и запрокинул голову. Я села на его бедра и обняла моего мужчину. Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза, а потом слились в страстном поцелуе. Папа лапал меня за бедра и гладил ноги, он целовал мою шею, грудь и плавно облизывал мои соски. Больше всего я возбудилась, когда папа начал облизывать мочки моих ушей, я стонала от удовольствия и вертелась от похоти,

пронизывающей меня.

Дальше всё было как в тумане. Папа снял с меня трусики, взял на руки и понес к себе в спальню; сколько раз я мечтала отдаться папе в этой спальне! Я расстегнула папин ремень и жадно накинулась на член. Меня поразил размер головки, только её я могла засунуть в свой маленький ротик. Папа взял меня за голову и надавил её вперед на свой член. Так он сделал несколько раз, мои глаза начали слезиться, и потекла тушь, а из носа и изо рта полились слюни. Я не могу сказать, что сосала долго, сказывалась неопытность, но папа определенно тащился от моего минета. Он часто приговаривал: «Давай доченька, поглубже, поглубже!» или: «Сашенька, девочка, поработай ротиком получше!». Я скользила губами по папиному стволу, стараясь изо всех сил. Ротик начинал болеть, но я хотела, чтобы папа был в экстазе от моих стараний. У меня у самой дико встал член, и я начала подрачивать его другой рукой. Папуля решил отблагодарить меня и взял в рот мой членник. Я стонала и извивалась на кровати, как настоящая женщина, ждущая оргазма во время куни. Папа плавно сосал мой член, иногда облизывая мои малюсенькие яички. Я и представить не могла, что папа такой профессионал в этом деле. Наконец, он резко развернул меня и вставил палец в мою дырочку. Папуля был настолько возбужден, что даже не слышал, как я кричала от боли. Он недолго орудовал пальцами, не более чем через пару минут он решил, что пора сделать свою доченьку женщиной. Папа подложил под мой живот подушку и сказал прогнуть попку. К счастью, гибкости мне было не занимать, и я поняла, какую позу мне лучше принять, чтобы было удобней отдаваться папуле. Я, конечно, знала по рассказам Оли, что у папы давно не было секса, но я не ожидала, что он набросится на мою дырочку с таким остервенением. Папа раздвинул мои булочки как можно шире и вставил свой член в мою попку. Я заорала так, как ни орала никогда. Думаю, именно мои стоны и крики так возбуждали папу. Я вспомнила, что нужно тужиться во время анального секса, но этот совет мне не сильно помог. Папа резко вставлял свой член и так же резко вытаскивал, в моей дырочке образовывалась пустота, куда можно было бы свободно засунуть, к примеру, теннисный мячик. Потом папа повернул меня и стал трахать, смотря мне в глаза. Мы улыбались друг другу и целовались, соединяя наши язычки во ртах. Я свела ножки за спиной папули, что заставило моего гладиатора ещё активней сношать мою попку. Я слышала громкое хлюпанье и звук хлопающих по моей попке папиных яиц. Я потеряла отчет времени, а лишь лежала под папой, получая непередаваемое удовольствие наполненности. Я не ожидала оргазма, это случилось неожиданно. Папа трахал меня, как вдруг в животе что-то запорхало или расплавилось, и струя спермы брызнула из моего членника. Папа, наверное, хотел кончить на меня, но он так же не уследил за приходом оргазма. Я почувствовала, что во мне как будто разливается океан и волны скатываются внутрь меня. Господи! Как же это прекрасно; я дрожала в экстазе на грани воображения и реальности; неужели это не сказка? Я привстала и заметила, что сперма капает из попы по моим ножкам. Я прикрыла рукой дырочку и побежала мыться. Когда я вернулась, папа лежал на кровати с закрытыми глазами. Я была счастлива, что наконец-то соблазнила папика и стала его девочкой. Папа с улыбкой спросил:

— Тебе понравилось, Сашуль? —

— А ты как думаешь, пап? Конечно, ты чересчур переборщил для первого раза, но я очень рада. Только боюсь, что ты всё же порвал мне попку. —

— Извини, Сашенька. Я же после твоей мамы ни с кем так и не занимался сексом. Всё время вспоминал её, когда встречал новых девушек. Только ты меня смогла по-настоящему

соблазнить. В будущем обещаю быть аккуратнее, тем более не думаю, что я буду такой же агрессивный с тобой в постели, ведь ты не заставишь меня так долго обходиться без секса, — засмеялся папа.

— Конечно, нет, папочка. Но насчёт быть менее агрессивным мы ещё посмотрим! Я бы хотела, чтоб ты всегда брал меня с такой же страстью, как и сегодня. Пап… а теперь я твоя единственная девочка? —

— Теперь ты моя единственная женщина, Сашенька. Только ты не думай мне изменять! С такой попкой, я чувствую, у тебя будет много ухажеров! —

— Да брось ты, пап! Я всегда хотела быть только твоей! —

На этой фразе я прыгнула к папе в кровать, и мы в очередной раз слились в поцелуе… За ночь я ещё не раз сосала папе, но попку ему не давала, так решил папа, чтобы ещё больше не повредить дырочку.

P. S.

Каждое наше утро теперь начиналось с минета моему любимому папе. Потом я готовила нам завтрак, папа в это время обнимал меня сзади, целовал или хвалил меня, говоря, какая у него я хозяйшкa. Я и представить не могла, что так скоро у нас вдвоем будет настоящий семейный уют. Папа постоянно дарил мне цветы, ходил со мной по магазинам, давал мне большие деньги, чтобы я тратила их в салонах красоты. Папуля обожал брать меня с собой на разные закрытые ужины, для этого я покупала шикарные платья, а мужчины не могли оторвать от меня глаз на этих вечерах и завидовали папе. Обычно после таких закрытых вечеринок папуля дико заводился, и всю ночь мы проводили в страстных ласках. Оля обрадовалась нашим новым отношениям и всячески нас поддерживала. Однажды у нас втроем состоялся разговор на тему того, как я буду дальше жить и как вообще это будет лучше для нас с папой. В итоге мы решили, что мне нужно начать феминизацию как можно скорее. Тётя Оля привела меня к доктору, который назначил мне гормонотерапию. Через какое-то время мы уже стали задумываться по поводу пластических операций, особенно о смене пола, но решили пока с этим не торопиться.

Когда я пришла на занятия по танцам, все девушки были в шоке. Безусловно, они узнали меня, но я со своей обалденной прической, дорогим маникюром и фигурой, которая именно сейчас особенно стала видна на фоне моих гормональных изменений, произвела на группу огромное впечатление. Теперь уже я смотрела на тех высокомерных девчонок с неким презрением. Преподавательница по танцам была без ума от моей новой внешности, думаю, она уже давно догадалась, что внутри я всегда был девушкой. Несколько мальчиков из другой группы старались ко мне подкатывать, я кокетливо с ними флиртвала, проверяя свои женские способности. Грубо говоря, я училась становиться стервочкой, но при этом была такой же открытой и жизнерадостной. В конкурсе по танцам мне победить не удалось, потому что у меня не было опыта выступлений на профессиональном уровне, но зато я произвела хорошее впечатление на ректора одной известной театральной академии. Он посоветовал папе подать мои документы в эту академию и попытаться поступить туда, несмотря на сложные вступительные экзамены. Так что я решила уйти из своего обычного колледжа и серьёзно сосредоточиться на поступлении. Осталось только сменить документы, чтобы официально стать девушкой. А если есть карьера, любимый мужчина, деньги, духовное спокойствие, что тогда ещё нужно?